

HAL
open science

Византийские “ воинские” пояса в Среднем Поднепровье (VI-VII вв.)

Michel Kazanski

► **To cite this version:**

Michel Kazanski. Византийские “ воинские” пояса в Среднем Поднепровье (VI-VII вв.). Археологическое наследие, 2021, 1 (4), pp.131ë-145. <hal-03266230>

HAL Id: hal-03266230

<https://hal.science/hal-03266230v1>

Submitted on 21 Jun 2021

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

HAL Authorization

ISSN 2687-1211

№ 1 (4), 2021

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

№ 1 (4), 2021

0+

ISSN 2687-1211

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

2021
№ 1 (4)

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2021

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО «Археологический парк «Аргамач»

Журнал зарегистрирован
Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Липецкой области.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ48-00362 от 27 сентября 2018 г.

Журнал выходит один раз в год

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
кандидат исторических наук
А. Н. Голотвин

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

д. и. н. Н. А. Тропин (председатель), д. и. н. А. З. Винников, д. и. н. В. В. Енуков, А. В. Ерохин,
д. и. н. Е. Ю. Захарова, к. и. н. В. Н. Ковалевский, д. и. н. Д. А. Ляпин, д. и. н. А. П. Медведев,
к. и. н. А. Н. Наумов, к. и. н. Ю. Д. Разуваев, д. и. н. А. М. Обломский, к. и. н. А. А. Сеницын,
к. и. н. А. Н. Усачук, к. и. н. М. В. Цыбин, д. г. н. Ю. Г. Чендев, д. и. н. Е. А. Шинаков,
д-р Р. Диннис, д-р Н. Рейнолдс

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

к. и. н. А. Н. Бессуднов (зам. гл. редактора), к. и. н. А. А. Остапенко (отв. секретарь),
к. и. н. А. А. Бессуднов, И. Е. Бирюков, к. и. н. А. В. Воронцов, к. и. н. Е. И. Гак, к. и. н. Г. Л. Земцов,
к. и. н. М. В. Ивашов, А. А. Иншаков, к. и. н. С. Г. Комаров, к. и. н. В. А. Сарапулкин,
д. и. н. Ю. В. Селезнёв, к. и. н. Р. В. Смольянинов, к. и. н. И. В. Федюнин

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

398024, Липецкая область, г. Липецк,
ул. им. Кирова, д. 13,
телефон: +79205428634
E-mail: archnasledie-journal@yandex.ru

Номер подписан в печать 15.03.2021 г.
Цена свободная

ИЗДАТЕЛЬ:

ООО ИПЦ «Научная книга»
394018, г. Воронеж, ул. Никитинская, 38, оф. 308

М. М. Казанский

**ВИЗАНТИЙСКИЕ «ВОИНСКИЕ» ПОЯСА В СРЕДНЕМ ПОДНЕПРОВЬЕ
(VI—VII ВВ.)**

Резюме. Поясные гарнитуры ранневизантийской традиции второй половины VI — первой половины VII в. представлены у населения Среднего Поднепровья вкладах типа Мартыновки и принадлежат славянам — носителям пеньковской и колочинской культур. Пеньковская культура соответствует антам, известным по письменным источникам, этноним носителей колочинской культуры неизвестен. Распространение этих поясов свидетельствует о военно-политических связях антов и Восточной Римской империи, а также о формировании «княжеской» или «воинской» культуры у славян Поднепровья.

Ключевые слова: анты, пеньковская культура, Византия, поясные гарнитуры, Мартыновка.

В данной работе будут рассмотрены находки поясных гарнитур ранневизантийской традиции второй половины VI — первой половины VII в. у населения Среднего Поднепровья (рис. 1). Эти пояса представлены в так называемых антскихкладах типа Мартыновки (первая группа по О. А. Щегловой, см.: *Щеглова*, 1990), принадлежавших населению пеньковской и, в меньшей степени, колочинской культур (в северной части Днепровского Левобережья) (*Prichodnjuk*, 1994; *Гавритухин*, 1996; *Казанский*, 2014). Атрибуция кладов пеньковскому и колочинскому населению подтверждается совмещением их ареала с зонами распространения этих культур, а также находками некоторых кладов непосредственно на пеньковских и колочинских поселениях, как, например, клад в Вильховчике в пеньковском горшке. Время бытования вещей из кладов мартыновского типа соответствует, на мой взгляд, периоду от 560/570 до 620/640 гг. (подробнее: *Казанский*, 2014. С. 78—86). С точки зрения большинства археологов-славистов население пеньковской культуры соответствует антам — одной из славянских группировок, известных по письменным источникам VI — первой трети VII в. Этноним носителей колочинской культуры неизвестен — данные в письменных источниках отсутствуют.

При этом древние авторы неоднократно упоминают о контактах антов с Восточно-Римской империей. Вначале это были пограничные столкновения, включая большое антское вторжение во Фракию при императоре Юстине (518—527 гг.) (Прокопий, *Война с готами*, III.40.6) или нападение в 545 г. (Прокопий, *Война с готами*, III.14.11). Однако

уже в 536 г. анты появляются на службе в византийской армии (Прокопий, *Война с готами*, I.27), и впоследствии они выступают уже как союзники империи, в частности, в войнах с аварами и склафинами в 585 г. (Иоанн Эфесский, II, цит. по: *Свод*, 1994. С. 285) и в 602 г. (Феофилакт Симокатта, X.5 [13], цит. по: *Свод*, 1995, С. 43; Феофан, XIII, цит. по: *Свод*, 1995, С. 271). Правда, потом отношения портятся, и в 612, 617 и 619 гг. император Ираклий именуется Антским, что свидетельствует о военном противостоянии с антами (*Иванов*, 1994. С. 262; *Kazanski*, 2013. Р. 784). В контексте союза с Византией становится понятным появление и распространение у антов многочисленных поясов, отражающих ромейскую военную моду, возникшую в эпоху Юстиниана (о ней см.: *Balint*, 2000; *Schmauder*, 2000).

Особое внимание привлекают несколько типов поясной гарнитуры, где византийское влияние наиболее заметно. Это, в первую очередь, ременные наконечники и накладки с гравированным «растительным» декором, известные по находкам в трехкладах Днепровского Правобережья: Мартыновке, Хацках, Вильховчике (рис. 2, 1—22).

Эти пояса представлены как на территории империи, так и за ее пределами (рис. 2, 23—29). Довольно многочисленные находки происходят из балкано-дунайского региона: Салона (Salona) (*Vinski*, 1974. S. 30, 31, Tab. XXI, 2), Спарта (*Popović*, 1975. Fig. 2, 5) (рис. 2, 23), Царичен град (*Bavant*, 1990. P. 236, № 263, Pl. 41, 263; *Bavant*, 2019. P. 217, № 1774, Pl. 52, 1774), Плевен, Шумен, Кладово, Велики Градац, Хърлец, Вырбица, Черенча (*Рашев*, 2000. Таб. 82, 20; 84, 28, 29; 85, 2, 3, 6; *Рашев*, 2001. Рис. 1, 8—10, 13; 2, 1, 2). Обнаружение

наконечников поясов с этим декором в городском контексте Царичен града (рис. 2, 24) подчеркивает связь этих гарнитур с византийской материальной культурой. Также элементы поясной гарнитуры с гравированным растительным декором известны в североафриканских провинциях Византии (*Eger*, 2016. Abb. 2, 6) (рис. 2, 26).

На северной периферии империи эти пояса представлены в Юго-Западном Крыму в могильниках Сахарная Головка, Скалистое и Алмалык-Дере (*Айбабин*, 1990. Рис. 48, 20; 51, 34; *Mączyńska*, 2016. Taf. 255, 3—5), то есть на варварской территории под византийским контролем. Впрочем, гарнитуры с растительным декором распространены и у варваров, не находившихся в зоне прямого византийского военно-политического воздействия, например, у авар — злейших врагов империи (*Garam*, 1992. Taf. 33, 2—4; *Erdélyi*, 1994, Taf. 1, 9—14, 16; 2, 1—6, 8, 11), или у италийских лангобардов (*Vinski*, 1974. S. 30, 31, Tab. XXI, 5, 7—9; *Pekarskaja*, 1994. Taf. 56, 11—18) (рис. 2, 27—29) и даже у далеких аламаннов (*Pekarskaja*, 1994. Taf. 57, 1—4, 7—9, 13, 15, 16).

Также к византийской традиции принадлежит поясная гарнитура со штампованным «растительным» и геометрическим декором. Одна бляшка такого типа происходит из Мартыновского клада, а штамп для изготовления бляшек был найден где-то в Среднем Поднепровье (рис. 3, 1, 2). Эти гарнитуры широко распространены как в Византии, так и в Барбарикуме. Наиболее известной находкой является клад в Акалан (*Akalan*) в окрестностях Константинополя (рис. 3, 3—5, 8, 9) с более чем 420 монетами от Маврикия (582—602 гг.) до Ираклия с сыном Константином (*terminus post quem* 625 г.) (*Fiedler*, 1994). Бляшки и штампы для изготовления поясов с растительным декором имеются в Северной Африке (рис. 3, 6) (*Eger*, 2016. Abb. 2, 8, 9, 8). Штамп найден и в византийским Херсонесе (*Айбабин*, 1999. Рис. 51, 22; 73, 3) (рис. 3, 7). Довольно многочисленными являются находки этих гарнитур у авар (*Garam*, 1992. Taf. 1, 1, 4—6; 2, 1—9; 33, 2—6; 58, 3—7; 59, 60, 77, 1—7; *Рашев*, 2000. Таб. 72, 1, 3—9, 12—17; 73, 1—2, 4; 75, 3—5), есть они и в лангобардской Италии (*Pekarskaja*, 1994. Taf. 55, 1, 2) (рис. 3, 11—13). Поясные наборы со штампованным декором бытуют долго и в Поднепровье, где они известны в конце VII — VIII в., правда, уже в другой, кочевни-

ческой среде. Они, в частности, представлены в знаменитой «княжеской» находке в Вознесенке на Днепровских порогах (поминальник) (рис. 3, 14—19) (*Гавриутухин*, 2005. С. 397, 398, 409; *Комар*, 2006. С. 93, 94).

В составе поясной гарнитуры из клада в Хацки (рис. 4, 1) имеются элементы с прорезным декором, имитирующим гравировку в виде «точка — запятая», широко распространенную на поясах в зоне византийского присутствия/влияния. Элементы пояса с таким гравированным декором есть в Сирии, например в Антиохии, в Хомсе, и в кладе, не имеющем точной локализации (рис. 4, 3) (*Kazanski*, 2003. P. 47, fig. 4, 10; 5, 4, 5; 11, 6—16), а также в Палестине в античном Гиппосе (*Hippos/Sussita*, совр. Израиль) (*Eger*, 2016. Abb. 1) и в Северной Африке (*Eger*, 2016. Abb. 2, 10). На Балканах они найдены в Салоне (*Vinski*, 1974. S. 30, 31, Tab. XXI, 1), а в Малой Азии — в Измире/Смирне (локализация находки предположительна: *Bálint*, 1992. Taf. 60, B). Встречаются пояса с таким декором и в византийской Северной Африке (*Eger*, 2016. Abb. 2, 8). Вне территории империи поясная гарнитура с прорезями, имитирующими декор «точка — запятая», найдена в «вождеском» погребении Пышта — Верхняя Эшера в Абхазии (*Воронцов*, 1979. Рис. 1, 6—9, 12) (рис. 4, 2). Что же до гарнитур с гравированным орнаментом, они представлены в могильниках Юго-Западного Крыма (*Айбабин*, 1990. Рис. 43, 45, 51; *Айбабин*, 2017. Рис. 162) (рис. 4, 4), у авар (*Garam*, 1992. Taf. 33, 2—6; 58, 3—7; 59, 60; *Рашев*, 2000. Таб. 66, 23; 72, 17), в лангобардской Италии (*Vinski*, 1974. S. 30, 31, Tab. XXI, 10—14; *Pekarskaja*, 1994. Taf. 55, 3, 5, 9—11).

Наконец, обращают на себя внимание металлические элементы со стилизованными изображениями дельфинов, не всегда правильно понятыми древними мастерами, найденные в Мартыновке, Вильховчике, около Черкасс и на Днепровском Левобережье, в Козьевке и Судже-Замостье (рис. 5, 1—20). Они принадлежат средиземноморской художественной традиции, где изображения дельфинов встречаются очень часто (*Eger*, 2003). На Ближнем Востоке такие гарнитуры есть в Сирии (*Werner*, 1986, S. 56, Abb. 15, B; *Bálint*, 1992, Taf. 5, 46) (рис. 5, 22). Поясная гарнитура со стилизованными изображениями дельфинов происходит откуда-то из Дейламана (*Bálint*, 1992, Taf. 2, 2—5, 13, 14) (рис. 5, 26—32). Такие

бляхи с дельфинами Ч. Балинт почему-то считает характерными только для сасанидского Ирана (*Bálint*, 1992, Taf. 54, B). В балканском регионе элементы поясной гарнитуры с дельфинами есть в Големаново-Кале (*Uenze*, 1992, Taf. 130, 15) (рис. 5, 21), а на северном византийском пограничье бляшки-дериваты встречены в погребении 449 крымского могильника Скалистое (*Веймарн*, 1991. Рис. 59, 12). В Барбарикуме бляшки со стилизованными изображениями дельфинов встречены у авар (*Erdélyi*, 1994. Taf. 1994, 15), у лангобардов в Италии (*Pekarskaja*, 1994. Taf. 55, 8; 56, 2) (рис. 5, 23—25) и у аламаннов (*Pekarskaja*, 1994. Taf. 57, 12).

Показательно, что поясные гарнитуры северопричерноморских кочевников второй половины VI — первой половины VII в. (*Пашев*, 2000; *Комар*, 2004; 2008) и населения пеньковской и колочинской культур совпадают лишь частично. В уборе кладов типа Мартыновки нет пряжек Сучидава и их дериватов, известных в степи, а у кочевников нет византийских гарнитур с гравированным растительным декором, со стилизованными дельфинами, с частыми мелкими прорезями — имитациями орнамента «точка — запятая», равно как и некоторых других типов и вариантов наконечников и накладок, показательных для кладов мартыновского круга (ср. карты распространения: *Гавриухин*, 1996. Рис. 36, 39, 41, 44, 48). Пояса с тисненым декором типа Акалан появляются у степняков на Днепре позднее, не ранее конца VII в., в комплексе Вознесенка (см. обзор: *Гавриухин*, 2005. С. 397, 398, 409). Это говорит о разной ориентации престижной воинской культуры второй половины VI — первой половины VII в. у степняков и оседлых варваров Поднепровья. В мартыновском наборе, то есть у антов пеньковской культуры, византийские воинские элементы выступают более рельефно (*Казанский*, 2014. С. 50).

Нет рассматриваемых типов «византийских» поясов и у склавинов пражской культуры на территории между Днепром и Эльбой, где сейчас известны даже формочки и штампы для изготовления металлической поясной гарнитуры. В восточной половине пражской территории доминируют пояса с прорезным декором, а в западной половине — аварские модели, что, видимо, говорит о военно-политической ориентации или, по

крайней мере, о «воинской» моде в западной части пражского ареала (*Казанский*, 2019а. С. 21)¹.

Предлагаемая дата поясных «византийских» гарнитур в среднеднепровских кладах соответствует 560/570—620/640 гг., что в целом подтверждается и датами этих поясов на других территориях, где имеются монетные находки и существует хорошо разработанная хронология. О монетно-вещевом кладе Акалан уже говорилось. Кроме того, некоторые аварские находки с поясами, несущими «растительный» декор, декор «точка — запятая» или штампованный декор типа Акалан, содержат монеты византийских императоров: Кунагота (*Kunágota*) — 527—565 гг., Кишзомбор (*Kiszombor*) — 602—610 гг., Синпетру-Герман (*Sinpetru German*) — 613—641 гг., Озора-Тотипуста (*Ozora-Tótipusztá*) — 668—685 гг., Кишкереш (*Kiskőrös*) — 668—685 гг. (*Garam*, 1992).

Гарнитура, включающая бляхи со стилизованными дельфинами и элементы пояса с растительным декором, найдена в аварском погребении 9 на одном из могильников в Кишкереш (*Erdélyi*, 1995. Taf. 1, 15). В том же погребении имеются и розетки-накладки (*Fettich*, 1937. Taf. 126, 2, 23), также известные в аварских погребениях с монетами первой половины VII в. Упомянем погребение 1 в аварском некрополе Хайдудорог (*Hajdudorog*) с монетой Ираклия 610—613 гг. (*Garam*, 1992. Taf. 38, 15; *Somogyi*, 1997. Kat. 27) и уже упоминавшееся погребение 2 в могильнике Кишзомбор с монетой Фоки 603—607 гг. (*Garam*, 1992. S. 142, taf. 22, 3, 4; *Somogyi*, 1997. Kat. 36). В лангобардских древностях, для которых разработана хронология, легко проверяемая благодаря многочисленным аналогиям в меровингских и аламаннских древностях, параллели поясов из антских кладов распространяются в 570-е — 620-е гг. (*Jørgensen*, 1992. Fig. 12; *Казанский*, 2014. С. 79—82).

«Воинские» пояса являются не единственным элементом ранневизантийской материальной культуры, зафиксирован-

¹ Исключение представляет пряжка из Сабэони (*Sabäoeni*) (*Bálint*, 1992. Taf. 31, 14) со стилизованными изображениями дельфинов, найденная в зоне культуры Ипотешть — Кындешть на Нижнем Дунае, где сочетаются славянские и романские культурные элементы.

ным в Среднем Поднепровье. Здесь присутствует некоторое количество импортных вещей, непосредственно попавших сюда из Византии. Это, прежде всего, серебряная византийская посуда из Мартыновского клада со штампами мастерских 577 г. (*Pekarskaja*, 1994. Р. 36—38; *Mundell Mango*, 1994) (рис. 7, 2—4), а также фрагменты серебряного сосуда из клада в Суджа-Замостье (*Родинкова*, 2012. С. 153) с остатками клейма, которое может принадлежать как императору Константину IV (668—685 гг.), так и его предшественнику Константу II (641—668 гг.) (рис. 6, 11). Также из Среднего Поднепровья происходят византийский бронзовый сосуд (*Корзухина*, 1996. Табл. 93, 8) (рис. 6, 12), бронзовые светильники-поликандилионы (*Корзухина*, 1996. Табл. 93, 6) (рис. 6, 8), подсвечники из Стрелкалова (*Корзухина*, 1996. Табл. 95) и Среднего Поднепровья (*Корзухина*, 1996. Табл. 93, 7) (рис. 6, 7, 9), пряжка «с головой варвара» (*Корзухина*, 1996. Табл. 91, 26; *Приходнюк*, 1998. Рис. 66, 1) (рис. 6, 6), литые арбалетные фибулы из Волошского — Сурской Заборы, Звонецкого и Среднего Поднепровья (*Приходнюк*, 1998. Рис. 74, 9, 10; 75, 8; о них см. *Uenze*, 1992. S. 154—159) (рис. 6, 1—3), сумочные пряжки из Пастырского городища (*Корзухина*, 1996. Табл. 92, 12) и Шарков (*Приходнюк*, 1998. Рис. 66, 2) (рис. 6, 4, 5)¹.

В антском уборе, представленном в кладах типа Мартыновки и на пеньковских поселениях, уже неоднократно отмечалось присутствие элементов, отражающих ранневизантийское влияние, таких как подвязные фибулы с пластинчатой спинкой (*Горюнов*, 1978), антропо- и зооморфные фигурки из Мартыновки, Скибинцев, Трубочевского клада (*Щеглова*, 2010), антропоморфные фибулы с изображениями павлинов из Мартыновки, Козьевки и Жаботина (*Амброз*, 1993; *Корзухина*, 1996. Табл. 8, 1, 2; 48, 5, 6; *Приходнюк*, 1998. Рис. 65, 6).

Существенно отметить, что большая часть находок поясов византийской традиции, равно как и византийских импортов, приходится на Днепровское Право-

бережье, точнее, на его часть в бассейнах рек Рось и Тясмина (рис. 1). Если при этом учесть явно «княжеский» характер Мартыновского клада (импортная серебряная посуда, престижное клинковое оружие в серебряных ножнах) (рис. 7), то можно предположить, что где-то в этом регионе находился один из центров власти антов второй половины VI — первой половины VII в. Таковую возможность допускал еще Б. А. Рыбаков, хотя и связывал его в духе времени с гипотетическими русами, а не антами (*Рыбаков*, 1953. С. 61). Показательно, что уже в предшествующее время, во второй половине V — первой половине VI в., именно в этом регионе, по археологическим данным, фиксируется существование какого-то центра власти (*Казанский*, 2018. С. 89—95, 105—110).

Возникает вопрос, каким же образом империя поддерживала контакты со своими далекими союзниками, отрезанными от нее на Дунае аварами и склавинами? Ведь для того, чтобы как минимум скоординировать свои военные акции, как это произошло в 584—585 гг., когда по наущению Константинополя анты ударили по склавинским тылам в момент похода авар и склавинов на империю (Иоанн Эфесский, II, цит. по: *Свод*, 1994. С. 285), был необходим прямой контакт. Представляется, что такие контакты могли осуществляться через Юго-Западный Крым, где Византия сохраняла свой опорный пункт — Херсонес Таврический. Такое предположение кажется тем более вероятным, что в Юго-Западном Крыму в могильниках местного населения часто встречаются предметы антского убора, в первую очередь, фибулы (многочисленные примеры см.: *Айбабин*, 2017). Их концентрация здесь является наиболее значимой вне пределов Среднего Поднепровья.

Многочастные пояса византийского происхождения, как составная часть «воинской» и «княжеской» престижной культуры, являются свидетельством постепенной византизации правящих воинских элит антского общества (о них см.: *Казанский*, 2019а). Этот процесс засвидетельствован для славян и письменными источниками, правда, не для Восточной Европы, а для балканского региона. Имеется в виду история князя ринхинов Первуда, проживавшего в Фессалониках, говорившего и одевавшегося по-гречески (*Свод*, 1994. С. 145, 147).

¹ Для несколько более раннего времени (второй половины V — первой половины VI в.) можно вспомнить и находки шлемов Балденхейм на территории колочинской и пеньковской культур в Брянской и Черкасской областях (подробнее см.: *Казанский*, 2019б) и византийского меча с широкой гардой на Псле (*Казанский*, 2015. С. 49).

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А. И.* Хронология могильников поздне римского и раннесредневекового времени / А. И. Айбабин // МАИЭТ. — 1990. — Т. I. — С. 3—86, 176—241.
- Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма / А. И. Айбабин. — Симферополь : Дар, 1999. — 352 с.
- Айбабин А. И.* Крымские готы страны Дори (III—VII вв.) / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. — Симферополь : Аниква, 2017. — 368 с.
- Веймарн Е. В.* Скалистинский могильник / Е. В. Вейсман, А. И. Айбабин. — Киев : Наукова думка, 1993. — 204 с.
- Воронов Ю. Н.* 1979. Новые материалы VII в. из могильников Абхазии / Ю. Н. Воронов, О. Х. Бгажба // КСИА. — 1979. — Вып. 158. — С. 67—71.
- Гавритухин И. О.* Хронология эпохи становления Хазарского каганата (элементы поясной гарнитуры) / И. О. Гавритухин // Хазары. Евреи и славяне / Отв. ред. В. Я. Петрухин. — Иерусалим ; Москва : Мосты культуры, 2005. — Т. 16. — С. 378—426.
- Гавритухин И. О.* Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст : колл. монография / И. О. Гавритухин, А. М. Обломский // РСМ / Ред. Г. Е. Афанасьев, И. П. Русанова. — Москва : ИА РАН ; Курский областной археологический музей, 1996. — Вып. 3. — 298 с.
- Горюнов Е. А.* О происхождении широкопластинчатых фибул / Е. А. Горюнов, М. М. Казанский // КСИА. — 1978. — Вып. 155. — С. 25—31.
- Иванов С. А.* Анты в титулатуре византийских императоров // Свод древнейших письменных известий о славянах / Сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. — Москва : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. — Т. I (I—VI вв.). — С. 260—264.
- Казанский М. М.* Археологическая ситуация в Среднем Поднепровье в VII в. / М. М. Казанский // РСМ / Отв. ред. А. М. Обломский. — Москва : ИА РАН, 2014. — Вып. 15. Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов. — С. 45—137.
- Казанский М. М.* Вооружение и конское снаряжение славян V—VII вв. / М. М. Казанский // Stratum plus. — 2015. — № 5. — С. 43—95.
- Казанский М. М.* Престижные находки и центры власти постгуннского времени в Поднепровье / М. М. Казанский // Stratum plus. — 2018. — № 4. — С. 83—118.
- Казанский М. М.* О военной организации славян в V—VII веках: вожди, профессиональные воины и археологические данные / М. М. Казанский // Stratum plus. — 2019а. — № 5. — С. 15—28.
- Казанский М. М.* Ранневизантийские шлемы типа Балденгейм в Поднепровье / М. М. Казанский // Вестник ВолГУ. Сер. 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. — 2019б. — Т. 24, № 6. — С. 184—197.
- Комар А. В.* Кутригуры и утигуры в Северном Причерноморье / А. В. Комар // Сугдейский сборник / Отв. ред. Н. М. Куковальская. — Киев ; Судак : Академперіодика, 2004. — Т. 1. — С. 169—200.
- Комар А. В.* Перещепинский комплекс в контексте проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII — нач. VIII в. / А. В. Комар // Степи Евразии в эпоху Средневековья : сб. науч. работ / Гл. ред. А. В. Евглевский. — Донецк : ДонНУ, 2006. — Т. 5. Хазарское время. — С. 7—244.
- Комар А. В.* Памятники типа Суханово: к вопросу о культуре болгар Северного Причерноморья 2-й половины VI — начала VII в. / А. В. Комар // Сугдейский сборник / Отв. ред. Н. М. Куковальская. — Киев ; Судак : Академперіодика, 2008. — Вып. III. — С. 87—117.
- Корзухина Г. Ф.* Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье : каталог памятников / Г. Ф. Корзухина // МАИЭТ. — 1996. — Т. V. — С. 352—435, 586—705.
- Приходнюк О. М.* Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI—IX ст. н. е. / О. М. Приходнюк. — Київ : Наукова думка, 1980. — 152 с.
- Приходнюк О. М.* Пеньковская культура / О. М. Приходнюк. — Воронеж : ВГУ, 1998. — 170 с.
- Прокопий из Кесарии.* Война с готами / Прокопий из Кесарии ; пер. и комм. С. П. Кондратьева. — Москва : Изд-во АН СССР, 1950. — 516 с.
- Рашев Р.* Прабългарите през V—VII век / Р. Рашев. — В. Търново : Фабер, 2000. — 192 с.
- Рашев Р.* Наконечники ремней VI—VII вв. из Болгарии / Р. Рашев // МАИЭТ. — 2001. — Т. VIII. — С. 91—93.

Родинкова В. Е. Новая находка византийского серебряного сосуда с клеймом из Восточной Европы / В. Е. Родинкова // РА. — 2012. — № 4. — С. 151—158.

Родинкова В. Е. Клад из Суджи-Замостья и проблема социокультурной интерпретации ранне-средневековых кладов I группы / В. Е. Родинкова, Е. А. Сапрыкина, С. А. Сычева // РА. — 2018. — № 2. — С. 130—147.

Рыбаков Б. А. Древние русы / Б. А. Рыбаков // СА. — 1953. — Т. XVII. — С. 23—104.

Свод древнейших письменных известий о славянах / Сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. — Москва : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. — Т. I (I—VI вв.) — 472 с.

Свод древнейших письменных известий о славянах / Сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. — Москва : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. — Т. II (VII—IX вв.). — 590 с.

Щеглова О. А. О двух группах «древностей антов» в Среднем Поднепровье / О. А. Щеглова // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья / Ред. Р. В. Терпиловский. — Курск : Курское областное отделение Всероссийского фонда культуры ; Курский областной краеведческий музей, 1990. — С. 162—204.

Щеглова О. А. Тайна «пляшущих человечков» и «следы невиданных зверей». Антропо- и зооморфные изображения в раннеславянской металлопластике / О. А. Щеглова // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки / Сост. А. А. Пескова, О. А. Щеглова, А. Е. Мусин. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2010. — С. 146—171.

Bálint C. Der Gürtel im frühmittelalterlichen Transkaukasus und das Grab von Üç Tepe (Sow. Azerbajdžan) / C. Bálint // Awaren Forschungen / Hrsg. F. Daim. — Wien : Institut für Urgeschichte & Historische Archäologie Universität Wien, 1992. — Т. I. — S. 309—496.

Bálint C. Byzantinisches zur Herkunftsfrage des Vierteilen Gürtels / C. Bálint // Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6.-7. Jahrhundert / Hrsg. C. Bálint. — Budapest ; Napoli ; Roma : Archäologisches Institut der UAW, 2000. — S. 99—162.

Bavant B. Les petits objets / B. Bavant // Bavant B. Caričin Grad II. Le quartier sud-ouest de la ville haute / B. Bavant, V. Kondić, J. M. Speiser. — Belgrade ; Rome : Ecole française de Rome, 1990. — P. 191—257.

Bavant B. Catalogue des objets des fouilles anciennes / B. Bavant, V. Ivanišević // Bavant B. Caričin Grad IV. Catalogue des fouilles anciennes et autres études (Collection de l'Ecole française de Rome, 75/4) / B. Bavant, V. Ivanišević. — Rome ; Belgrade : Ecole française de Rome ; Institut archéologique de Belgrade, 2019. — P. 1—298.

Eger C. Reiten und Delphinen. Byzantinische Pressblechmodel für Sattel- und Zaumzeugbeschläg aus dem Nationalmuseum von Algier / C. Eger // Madrider Mitteilungen. — 2003. — Bd. 44. — S. 412—425.

Eger C. Vierteilige Gürtel im südlichen und östlichen Mittelmeerraum / C. Eger // Zwischen Byzanz und der Steppe. Archäologische und historische Studien. Festschrift für Csanád Bálint zum 70. Geburtstag / Ed. Á. Bollók, G. Csiky, T. Vida. — Budapest : Institute of Archaeology, Research Centre for the Humanities Hungarian Academy of Sciences, 2016. — S. 153—174.

Erdélyi I. Die ungrischen Parallelen zum Fund von Martynovka / I. Erdélyi // Pekarskaja L. V. Der Silberschitz von Martynovka (Ukraine) aus dem 6. und 7. Jahrhundert / L. V. Pekarskaja, D. Kidd. — Innsbruck : Universitätsverlag Wagner, 1994. — S. 153—161.

Fettich N. Die Metallkunst der landnehmenden Ungarn / N. Fettich // Archaeologia Hungarica. — Budapest : Magyar Történeti Múzeum, 1937. — Т. XXI. — 303 p.

Fiedler U. Die Gürtelbesatzstücke von Akalan. Ihre Funktion und kulturelle Stellung / U. Fiedler // Известия Археологического института. — 1994. — Т. 38. — С. 31—47.

Garam E. Die münzdatierten Gräber der Awarenzeit / E. Garam // Awaren Forschungen / Hrsg. F. Daim. — Wien : Institut für Urgeschichte & Historische Archäologie Universität Wien, 1992. — Т. I. — S. 135—250.

Jørgensen L. A Chronological analysis of Lombard Graves in Italy / L. Jørgensen // Chronological Studies of Anglo-Saxon England, Lombard Italy and Vendel Period Sweden / Ed. L. Jørgensen. — Copenhagen : University of Copenhagen, 1992. — P. 94—122.

Kazanski M. Qal'at Sem'an, IV : rapport final, fascicule 3 : les objets métalliques / M. Kazanski, P.-M. Blanc, S. Boulogne, J.-P. Sodini, V. Soupault-Becquelin. — Beyrouth : Institut français du Proche-Orient, 2003. — 152 p.

- Kazanski M.* The Middle Dnieper area in the seventh century: an archaeological survey / M. Kazanski // *Travaux et Mémoires*. — 2013. — Vol. 17. — P. 769—864.
- Maćczyńska M.* Das frühmiterlalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fusse des Mangup auf der Südwestkrim / M. Maćczyńska, A. Gercen, O. Ivanova, S. Černyš, S. Lukin, A. Urbaniak, J. Bemmann, K. Schneider, I. Jakubczyk. — Mainz : Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2016. — 180 S.
- Mundell Mango M.* Die byzantinischen Silbergefäße und der Löffel. Bemerkungen / M. Mundell Mango // *Pekarskaja L. V.* Der Silberschitz von Martynovka (Ukraine) aus dem 6. und 7. Jahrhundert / L. V. Pekarskaja, D. Kidd. — Innsbruck : Universitätsverlag Wagner, 1994. — S. 36—42.
- Pekarskaja L. V.* Der Silberschitz von Martynovka (Ukraine) aus dem 6. und 7. Jahrhundert / L. V. Pekarskaja, D. Kidd. — Innsbruck : Universitätsverlag Wagner, 1994. — 176 S.
- Popović V.* Les témoins archéologiques des invasions avaro-slaves dans l'Illyricum byzantin / V. Popović // *Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité*. — 1975. — T. 87, No. 1. — P. 445—504.
- Prichodnjuk O. M.* Der Schatz von Martynovka und seine ethnokulturelle Interpretation O. M. Prichodnjuk // *Pekarskaja L. V.* Der Silberschitz von Martynovka (Ukraine) aus dem 6. und 7. Jahrhundert / L. V. Pekarskaja, D. Kidd. — Innsbruck : Universitätsverlag Wagner, 1994. — S. 163—173.
- Schmauder M.* Vierteilige Gürtelgarnituren des 6.-7. Jahrhunderts: Herkunft, Aufkommen und Trägerkreis / M. Schmauder // *Die Awaren am Rand der byzantinischen Welt* / Hrsg. F. Daim. — Innsbruck : Universitätsverlag Wagner, 2000. — S. 15—44.
- Somogyi P.* Byzantinische Fundmünzen der Awarenzeit / P. Somogyi. — Innsbruck : Universitätsverlag Wagner, 1997. — 181 S.
- Uenze S.* Die spätantiken Befestigungen on Sadovec (Bulgarien) / S. Uenze. — München : C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1992. — 600 S.
- Vinski Z.* Kasnoantički starosjedici u salonitanskoj regiji prema arheološkoj ostavštini predslavenskog supstrata / Z. Vinski // *Vjesnik za Arheologiju i Historiju Dalmatinsku*. — 1974. — T. 69. — S. 5—86.
- Werner J.* Nomadische Gürtel bei Persern, Byzantinern und Langobarden / J. Werner // *La civiltà longobarda in Europa*. — Roma : Accademia Nazionale dei Lincei, 1974. — S. 109—139.
- Werner J.* Der Schatzfund von Vrap in Albanien / J. Werner. — Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1986. — 128 S.

Приложение

НАХОДКИ ВИЗАНТИЙСКИХ ПОЯСОВ В СРЕДНЕМ ПОДНЕПРОВЬЕ

1. Мартыновка, бывший Каневский уезд Киевской губернии (рис. 1, 1).

Клад, в его составе серебряные элементы одной или нескольких поясных гарнитур с растительным декором, со стилизованными изображениями дельфинов и с тисненым декором типа Акалан (рис. 2, 1—15; 3, 1; 5, 1—4).

Pekarskaja, 1994; *Корзухина*, 1996. С. 359—367. Кат. 27, 29—41, 57, табл. 13, 5, 12; 19, 1—18, 21; 20, 2.

2. Вильховчик, Корсунь-Шевченковский район Черкасской области (рис. 1, 2).

Клад на поселении пеньковской культуры в характерном лепном сосуде. В его составе литая серебряная гарнитура поясного набора, включавшая два обломка наконечников ремней с растительным декором и шесть накладок со стилизованными изображениями дельфинов (рис. 2, 21, 22; 5, 10—15). Судя по следам литейного брака на предметах, гарни-

тура не была закончена и, вероятно, произведена на месте.

Приходнюк, 1980. С. 129, рис. 61, 3—5, 7, 8; *Приходнюк*, 1998. Рис. 69.

3. Хацки, бывший Чигиринский уезд Киевской губернии (рис. 1, 3).

Клад, в его составе поясной набор, включавший серебряные наконечники и накладки, с прорезным декором «точка — запятая» и с растительным узором (рис. 2, 16—20; 4, 1).

Корзухина, 1996. С. 372, 373. Кат. 64, 14, 15, 16, табл. 22, 4—11.

4. Козьевка, бывший Богодуховский уезд Харьковской губернии (рис. 1, 4).

Клад, в его составе поясной набор с четырьмя серебряными литыми бляшками со стилизованными изображениями дельфинов (рис. 5, 5—9).

Корзухина, 1996. С. 397—401. Кат. 81, 144—150, табл. 55, 1, 3—5.

5. Окрестности г. Черкассы (рис. 1, 5).

Серебряный поясной набор, в состав которого входят четыре бляшки «в виде личины» со стилизованными изображениями дельфинов (рис. 5, 16).

Корзухина, 1996. С. 371. Кат. 61, 6, табл. 94, 17.

6. Суджа-Замостье, г. Суджа Курской области (рис. 1, 6).

Клад, в его составе поясной набор с несколькими бляшками со стилизованными изображениями дельфинов (рис. 5, 17—20).

Родинкова, 2018. С. 136, рис. 1, 20—23.

7. Среднее Поднепровье.

Бронзовый штамп в виде двух щитков с килевидным окончанием с изображением лилий (рис. 3, 2).

Корзухина, 1996. С. 414. Кат. 102, 62, табл. 92, 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

КАЗАНСКИЙ Михаил Михайлович, ведущий научный сотрудник Центра исследований по истории и цивилизации Византии Национального центра научных исследований, лаборатория UMR 8167 «Восток и Средиземноморье», 75005, Париж, ул. Кардинала Лемуана, д. 52, e-mail: michel.kazanski53@gmail.com

M. M. Kazanski

**BYZANTINE "WARRIOR" BELTS IN THE MIDDLE DNIEPER REGION
(6—7TH CENTURIES)**

Summary. *Belt sets belonging to the Early Byzantine tradition of the second half of 6th — first half of 7th centuries are found in the Middle Dnieper region in hoards of Martynovka type and belong to the Slavs being bearers of the Penkovka and Kolochin culture. The Penkovka culture corresponds to the Antes known from the written sources, while the ethnonym of Kolochin culture bearers is unknown. Distribution of such belts is indicative of military and political ties of the Antes and the Eastern Roman Empire, as well as of formation of 'princely' or 'warrior' culture among the Dnieper Slavs.*

Key words: *Antes, Penkovka culture, Byzantine Empire, belt sets, Martynovka.*

ABOUT THE AUTHOR

KAZANSKI Michel, Leading Research Associate, Center for Byzantine History and Civilization, French National Centre for Scientific Research, Laboratory UMR 8167 "Orient and Mediterranean", 75005, Paris, Rue du Cardinal-Lemoine, 52, e-mail: michel.kazanski53@gmail.com

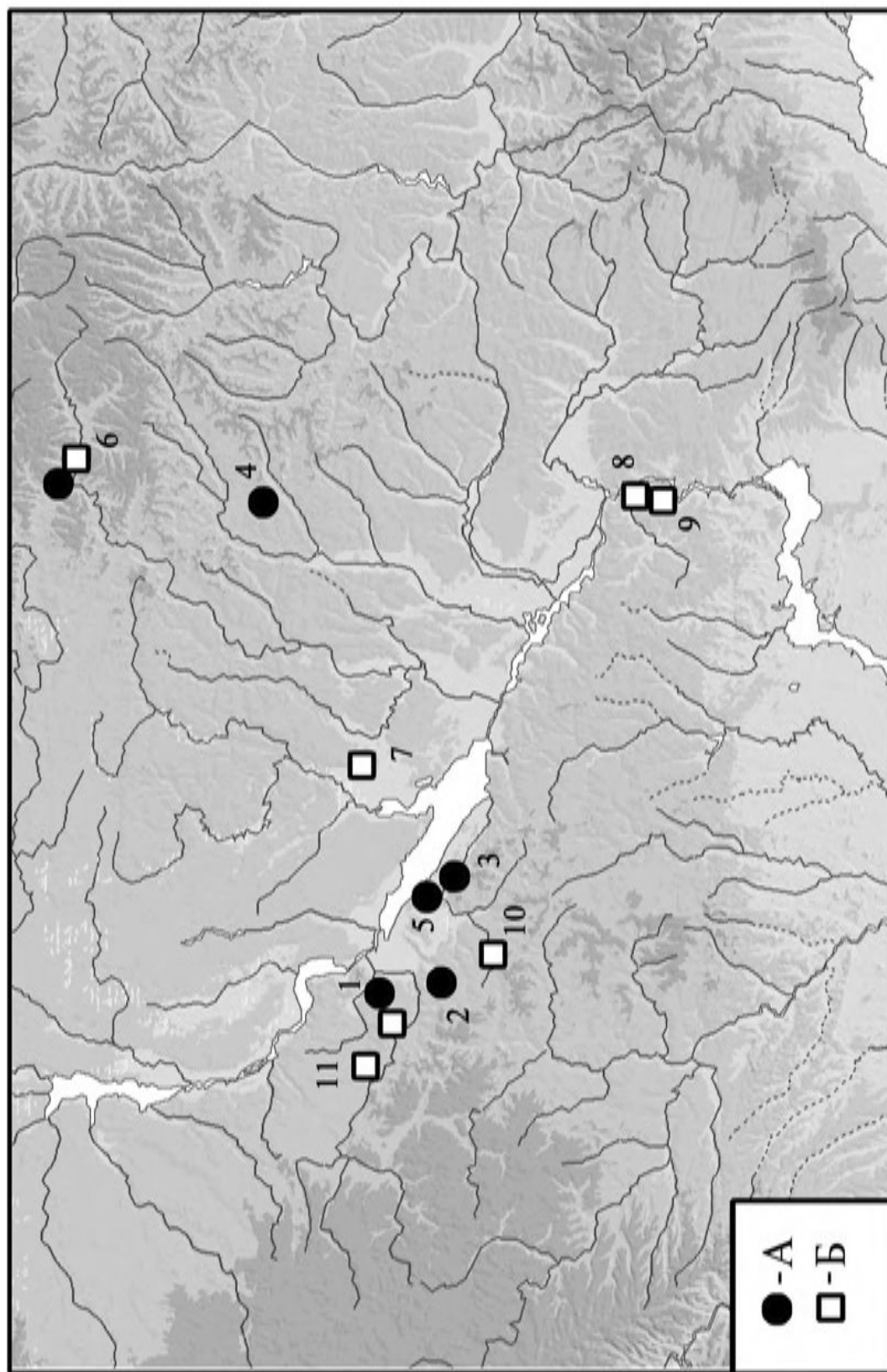

Рис. 1. Карта находок ранневизантийских поясных гарнитур и импортов в Среднем Поднепровье.
А — поясные гарнитуры; Б — ранневизантийские вещи.

1 — Мартыновка; 2 — Вильовчик; 3 — Хацки; 4 — Козьевка; 5 — Черкасы; 6 — Суджа-Замостье;
7 — Стрекалово; 8 — Волошское-Сурская Забора; 9 — Звонецкое; 10 — Пастырское; 11 — Шарки.

Ввиду масштаба карты локализация памятников приблизительна

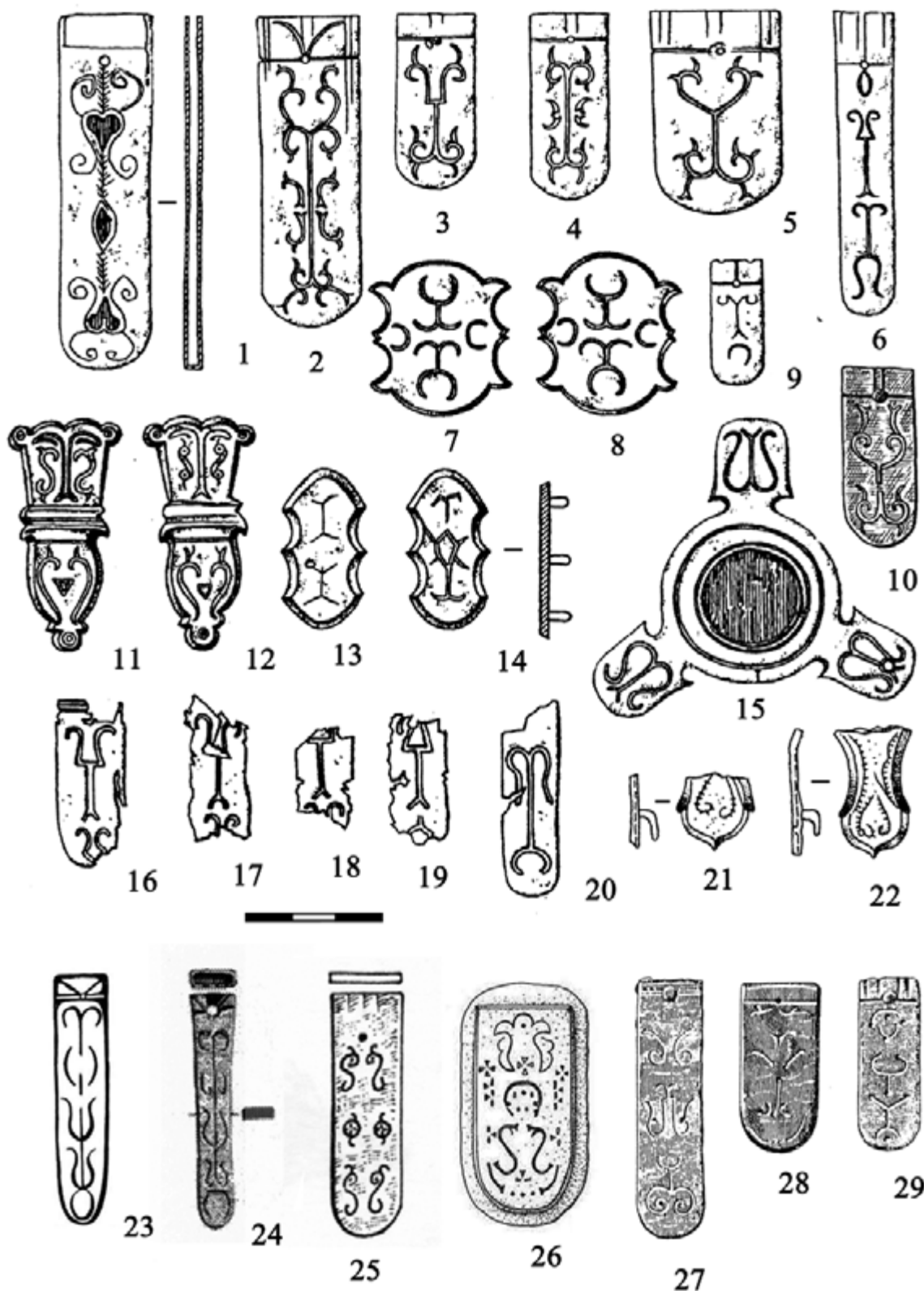

Рис. 2. Среднеднепровские поясные гарнитуры с «растительным» гравированным декором и их аналоги в балкано-средиземноморском регионе.

1—15 — Мартыновка; 16—20 — Хацки; 21, 22 — Вильховчик; 23 — Спарта; 24, 25 — Царичен-Град; 26 — Сабрата (Sabratha); 27—29 — Ночера-Умбра (Nocera Umbra).

1—15 — по: Корзухина, 1996. Табл. 13, 5, 19, 1—18, 21; 16—20 — по: Корзухина, 1996. Табл. 22, 7—11; 21, 22 — по: Приходнюк, 1998. Рис. 69, 3, 4; 23 — по: Поповић, 1975. Fig. 2,5; 24, 25 — по: Bavant, 1990.

Pl. 41, 263; Bavant, 2019. Pl. 52, 1774; 26 — по: Eger 2016. Abb. 2,6; 27—29 — по: Pekarškaja, 1994. Taf. 56, 15—17

Рис. 3. Днепровские поясные гарнитуры с «растительным» и геометрическим штампованным орнаментом и их аналоги в балкано-средиземноморском регионе.

1 — Мартыновка; 2 — Поднепровье; 3—5, 8, 9 — Акалан (Akalan); 6 — Тимгад (Timgad); 7, 10 — Херсонес; 11—13 — Кагель-Трозино (Castel-Trosino); 14—19 — Вознесенка.

1 — по: Корзухина, 1996. Табл. 20, 2;

2 — по: Корзухина, 1996. Табл. 92, 4;

3—5, 8, 9 — по: Fiedler, 1994. Abb. 2;

6 — по: Eger 2016. Abb. 8;

7, 10 — по: Айбабин, 1990. Рис. 51, 22, 39;

11—13 — по: Pekarskaja, 1994. Taf. 55, 1, 2, 4;

14—19 — по: Комар, 2006. Рис. 15, 3, 4, 7—9, 13

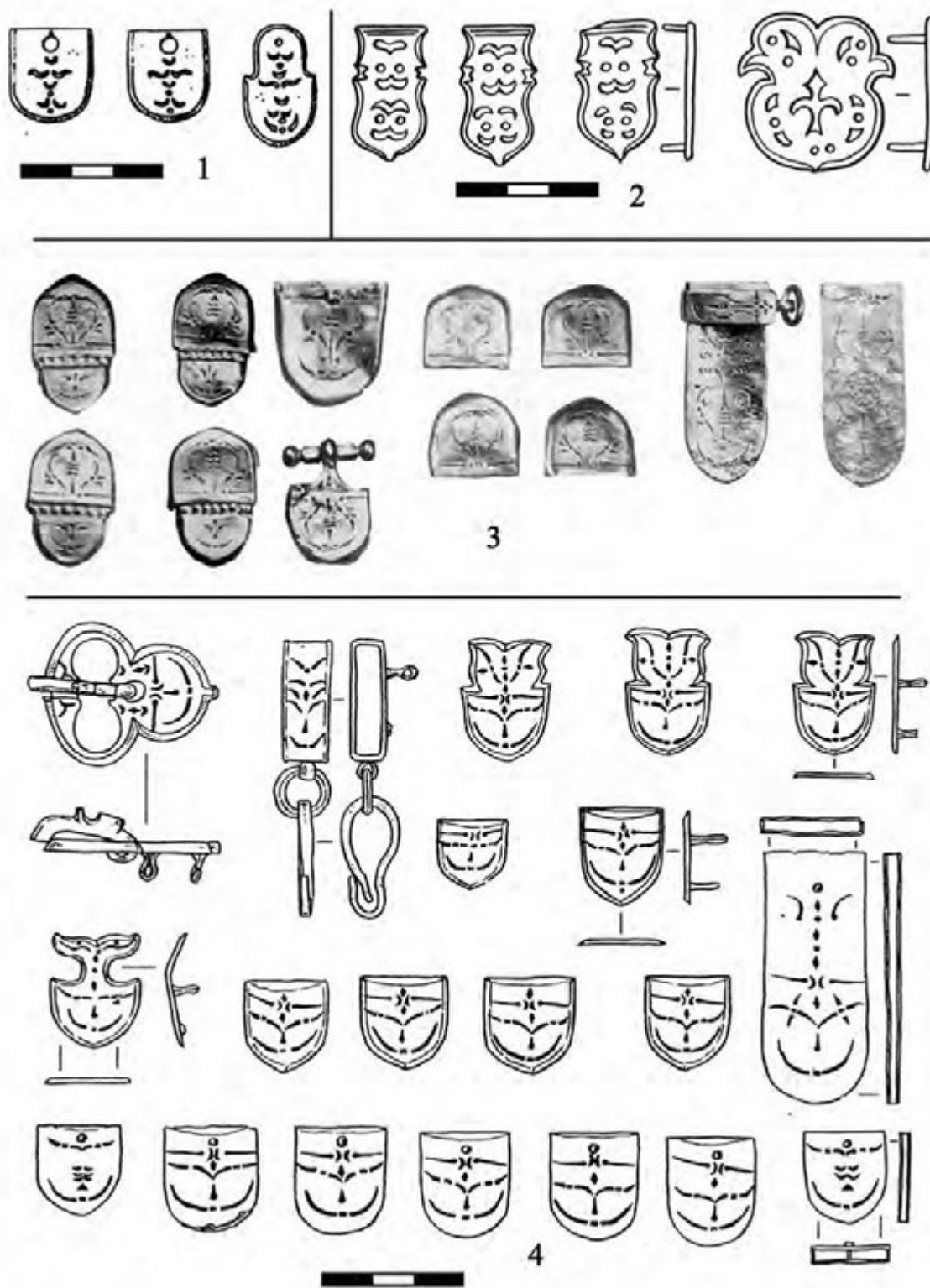

Рис. 4. Среднеднепровские и абхазские поясные гарнитуры с декором «точка — запятая» и их прототипы в балкано-средиземноморском регионе.

1 — Хацки; 2 — Пышта — Верхняя Эшера; 3 — Сирия; 4 — Эски-Кермен.

1 — по: Корзухина, 1996. Табл. 22, 4—6; 2 — по: Воронов, 1979. Рис. 1, 6—9, 12;

3 — по: Kazanski, 2003. Fig. 11, 6—16; 4 — по: Айбабин, 2017. Рис. 162

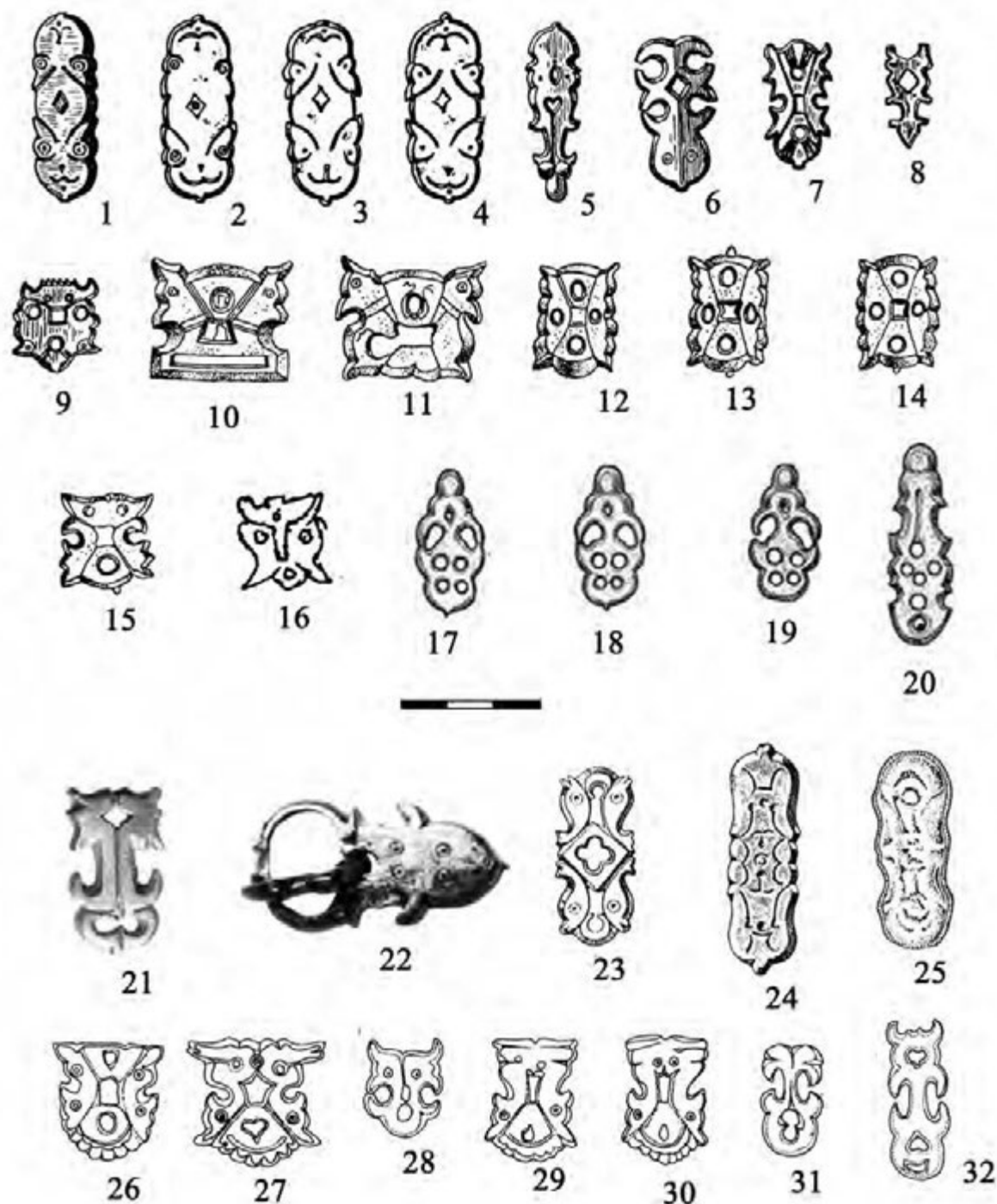

Рис. 5. Среднеднепровские поясные гарнитуры со стилизованными изображениями дельфинов и их аналоги в балкано-средиземноморском и ближневосточном регионах.
 1—4 — Мартыновка; 5—9 — Козьевка; 10—15 — Вильховчик; 16 — Черкассы; 17—20 — Суджа-Замостье;
 21 — Големаново-кале; 22 — Сирия; 23, 24 — Ночера-Умбра (Nocera Umbra);
 25 — Кастель-Трозино (Castel-Trosino); 26—32 — Дейлеман.
 1—4 — по: Корзухина, 1996. Табл. 13, 12, 19, 5—7; 5—9 — по: Корзухина, 1996. Табл. 55, 1—5;
 10—15 — по: Приходнюк, 1998. Рис. 69, 4, 7, 8, 13—15; 16 — по: Корзухина, 1996. Табл. 94, 17;
 17—20 — по: Родинкова, 2018. Рис. 1, 20—23; 21 — по: Uenze, 1992. Taf. 130, 15;
 22 — по: Bálint, 1992, Taf. 5, 46; 23, 24 — по: Pekarskaja, 1994. Taf. 56, 2, 3;
 25 — по: Pekarskaja, Kidd, 1994. Taf. 55, 8; 26—32 — по: Bálint, 1992, Taf. 2, 2—5, 13, 14

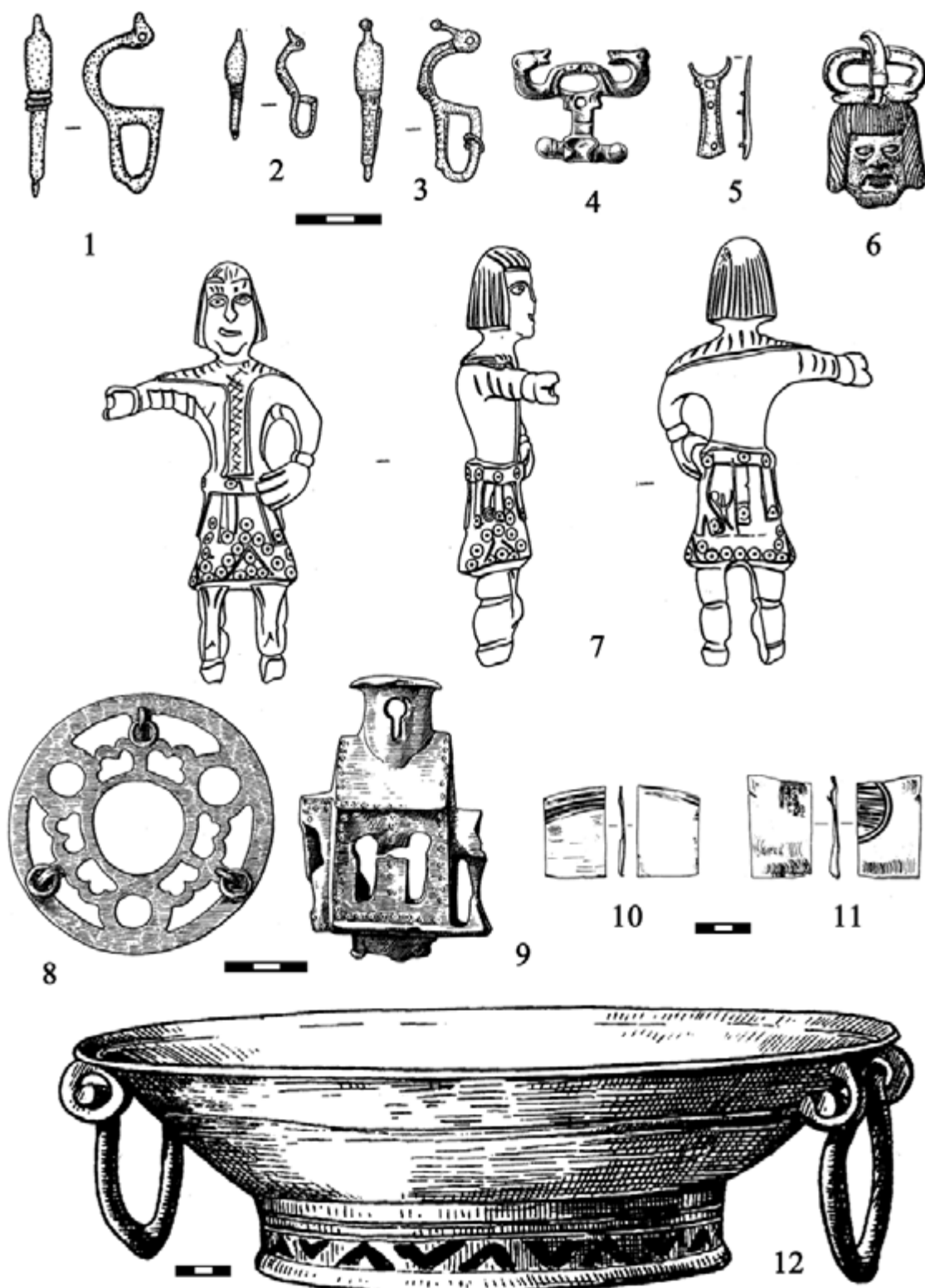

Рис. 6. Предметы ранневизантийского импорта в Среднем Поднепровье.
 1, 6, 8, 9, 12 — Среднее Поднепровье; 2 — Волошское — Сурская Забора; 3 — Звонецкое; 4 — Пастырское;
 5 — Шарки; 7 — Стрекалово; 10, 11 — Суджа-Замостье.
 1 — по: Приходнюк, 1998. Рис. 66, 10; 6, 8, 9, 12 — по: Корзухина, 1996. Табл. 91, 26, 93, 7, 8;
 2 — по: Приходнюк, 1998. Рис. 74, 9; 3 — по: Приходнюк, 1998. Рис. 74, 10;
 4 — по: Корзухина, 1996. Табл. 92, 12; 5 — по: Приходнюк, 1998. Рис. 66, 2; 7 — по: Корзухина, 1996. Табл. 95;
 10, 11 — по: Родинкова, 2012. Рис. 1, 1, 3

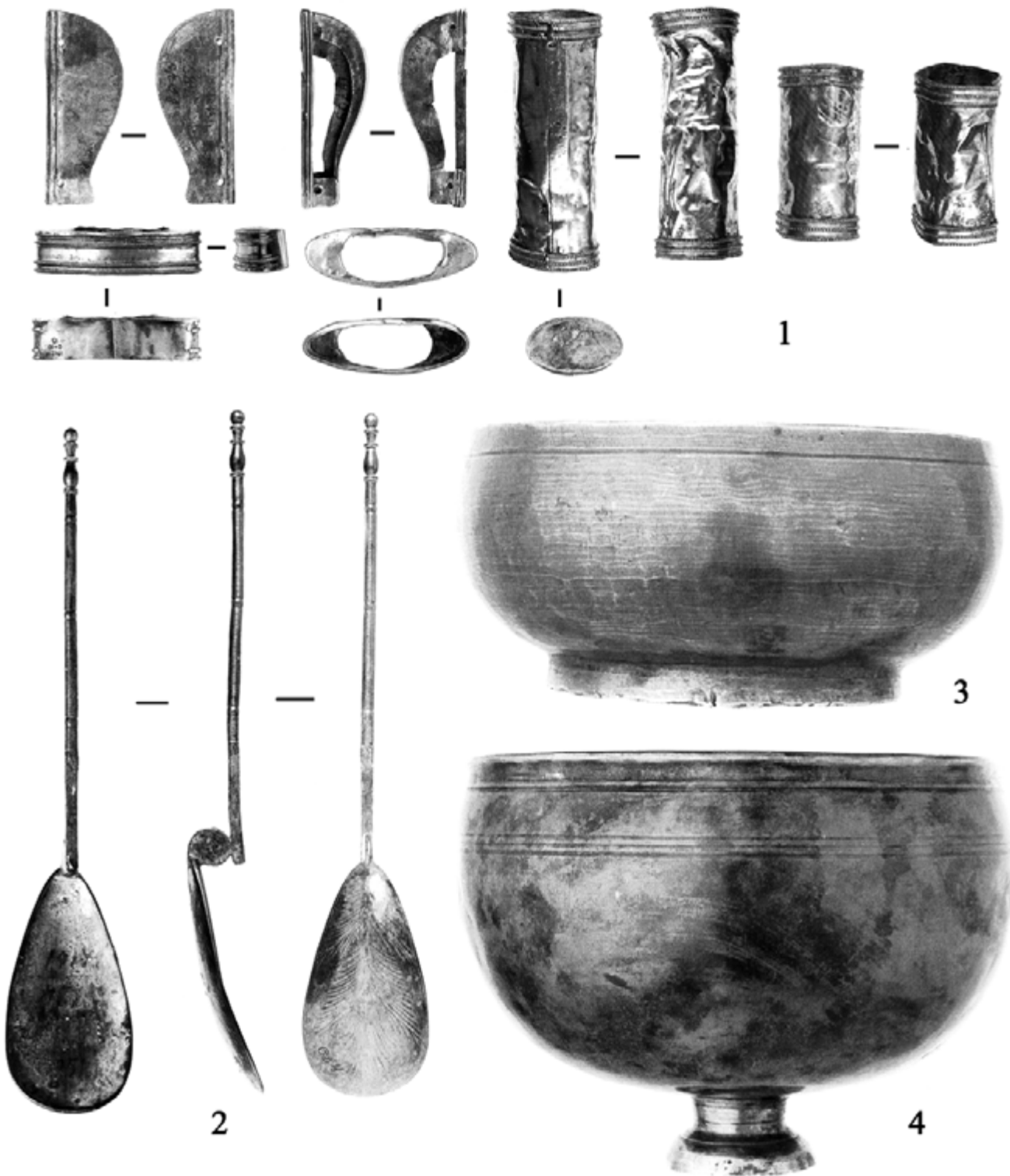

Рис. 7. Престижные предметы из Мартыновского клада.
 По Pekar'skaja, 1994. Taf. 21, 23, 24, 45, 47, 51